

Варешкина Н. В.,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков № 1
Национального университета «Одесская юридическая академия»
Смирнова Н. Н.,
преподаватель кафедры иностранных языков
Военной академии

К ВОПРОСУ О ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ЕДИНИЦЕ ЛЕКСИКО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО МИНИМУМА

Аннотация. Практически все известные формы обучения иностранному языку характеризуются дефицитом учебного времени и практики, а следовательно, невозможностью в рамках этих форм обучить всему словарному составу языка. Решение проблемы ограничения лексики предполагает разработку соответствующего подхода к её отбору. В этой статье рассмотрены основные аспекты понятия функциональной единицы лексико-фразеологического минимума, её структуры и типологии.

Ключевые слова: слово, лексическая единица, учебная лексическая единица, учебная лексемно-семантическая единица.

Постановка проблемы. В любом естественном языке, которым пользуется современное общество, насчитываются до 100 и более тысяч зарегистрированных слов и сочетаний, являющихся более или менее общепотребительными, в добавление к целому ряду глоссариев терминологической, узкоспециальной, жаргонной, диалектной и другой лексики.

Между тем практически все известные формы обучения иностранному языку характеризуются одной, постоянно присутствующей им чертой – дефицитом учебного времени и практики, а следовательно, прагматически ощущаемой закономерностью невозможности в рамках этих форм обучить ВСЕМУ словарному составу языка.

Цель. Решение проблемы ограничения лексики предполагает разработку соответствующего подхода к её отбору. В этой статье предпринимается попытка рассмотреть основные аспекты понятия функциональной единицы лексико-фразеологического минимума, её структуры и типологии.

Анализ последних исследований и публикаций. Для обозначения ячейки лексического состава языка в методической литературе используется некоторое множество терминов, как например, «слово», «вокабула», «лексическая единица», «словарная единица» (М.М. Фалькович), «единица лексики» (В.А. Бухбиндер, М.Г. Горкун), «семантически комбинированные единства» (К. Гюнтер) и, наконец, «учебная лексическая единица» (И.Д. Салистра, И.И. Богданова).

С общелингвистической точки зрения единицей лексической системы языка является слово – термин, хорошо понятный и широко употребляемый, хотя и в строго научном смысле недостаточно точно дефинированный. Слова как единицы, занимающие ярус семантически релевантных знаков языка, целюнооформлены и целюновоспроизводимы в речи. Это даёт основание отнести их к категории «готовых», клишированных знаков, из которых в процессе говорения создаются «новые» знаки (словосочетания, предложения, тексты). Впрочем, дан-

ную закономерность в знакообразовании не следует понимать как абсолютную, поскольку в речевой практике используются «готовые» знаки и на более высоком уровне – уровне словосочетания и предложения.

Так, по данным Л.А. Леоновой, в современном английском языке регистрируется до 9 тысяч «готовых» предложений (не являющихся фразеологизмами), имеющих определённую частотность и широко используемых в повседневном общении [1].

Изложение основного материала. Каждое слово обладает определённым значением, семантикой. Точнее будет сказать, что оно состоит из двух обязательных компонентов – ЛЕКСЕ-МЫ и СЕМЕМЫ. Слово – это относительно стабильный, клишированный, обладающий определённой автономией в изолированном и связанном речевом употреблении комплекс фонем (на письме – комплекс графем, ограниченный пробелами), за которым в практике общения в данный период развития языка закреплено некоторое значение [2].

Последнее замечание представляется особенно важным, поскольку семема не закрепляется за лексемой изначально, раз и навсегда, она не вытекает из составляющих его фонем как таковых (ср. сахар – сахара). Семема находится в постоянном развитии, уточняясь, расширяясь, сдвигаясь, смещаясь или становясь противоположной по смыслу.

При этом фонемное содержание лексемы может в течение столетий, даже обособляясь в границах новых этнических общностей, претерпевать незначительные, «узнаваемые» изменения. Например: рус. урод, уродливый – укр. врода, вродливий (красота, красивый); англ. black, bleak – рус. облако, блекнуть – укр. блакитний; блукати (голубой); бродить, не находя дороги); чешск. rozog (внимание); сербск. вредност (стоимость).

Лексика языка, воплощая в себе специфические черты последнего как естественного, стихийно сложившегося универсального кода, характеризуется не только строгой системностью. Одновременно она является асистемой, избыточной исключениями, случайными явлениями, нереализованными возможностями, немотивированными номинациями и т.д. Возьмём, к примеру, лексему англ. custom. Основные её значения (обычай, традиция, привычка) хорошо понятны русскоязычному студенту. Однако семема «пошлина, таможня», обозначаемая этим же существительным во мн. числе (customs), не может быть выведена обучаемым. Слабо мотивированному ему представляется и значение «(постоянный) покупатель», закреплённое за customer, а тем более его разг. семема «лицо, человек, кадр».

Лексико-семантичний варіант слова сприймається іноязичними студентами як омоним, т.е. друге слово. Понятно, що в практиці навчання лексики цьому сприяють не слідують. І всь-таки нова семема – це нові, додаткові труднощі для студента.

С другої сторони, замикає семантичної ланки нерідко відбувається на рівні, перевищують слово, наприклад: to go Dutch (на німецький рахунок), great scott! (вигук здивування), old hand (опитний чоловік), for good (навсеред). Рівнем розуміння значення в цих випадках виступає словосполучення, що автоматично включає його в ряд навчальних одиниць.

Таким чином, оперування словом як функціональної одиницею представляється малоєфективним, тим більше що на практиці воно часто зводиться до лексеми.

Значительно більше успішним широко використовується як в методіці, так і в лінгвістиці термін «лексическа одиниця» (ЛЕ). Він вигідно відрізняється від терміна «слово» хоча б тому, що дозволяє інкорпорувати і словосполучення, відрізняються ціліснопродуктивністю. Деякі автори справедливо відносять до ЛЕ також цілісні клішировані обороти: What is your name? How do you do? Where do you come from?

І тим не менше, термін ЛЕ також не вільний від недоліків. Зперше всього, він носить мовознавчий характер, в відомому значенні дослідницько-об'єктивістський: він не орієнтований на завдання і потреби навчання мові, на конкретне співвідношення мов – рідної і вивчаємого.

В цьому плані нам представляється оптимальним термін «навчальна лексическа одиниця», а точніше, навчальна лексемо-семантична одиниця (УЛСЕ). Вона 1) орієнтована на навчання і як така вже містить зачатки методическої типології; 2) орієнтована на носіїв іншого (конкретного) мови і, відповідно, враховує понятійно-семантичну сітку, характерну для іншого лінгвосоціума; 3) по своїй природі вже являється селективної одиницею, т.е. ЛЕ, пропущеною через «сіто» елементарного відбору.

Таким чином, будь-який призначений для навчальних цілей словник-мінімум повинен складатися не з слів і не з ЛЕ, а з навчальних лексических одиниць. УЛСЕ може бути також прийнята і в якості одиниці рахунку для лексико-фразеологіческого мінімуму. На основі методически орієнтованого аналізу лексическої системи мови представляється можливим найбільш повно розкрити її зміст, який ми вкладаємо в поняття «навчальна лексемо-семантична одиниця».

С лінгвістическої точки зору УЛСЕ, як і будь-який знак суперфонемного рівня, має як план змісту, так і план вираження. С позиції плану вираження УЛСЕ можуть складатися як з одного, так і двох, трьох і більше слів, т.е. бути синтагмами вповні до рівня речення. В свою чергу, слова можуть бути простими, виведеними, складними, скороченими і конвертованими. С сторони плану змісту (т.е. семантики) УЛСЕ характеризується достатньо розробленим спектром семантичних полів і опозицій (ср.: УЛСЕ службові – знаменательні, нарицательні – собствених і т.п.).

Существенно також, що значення слова само по собі неоднорідно. В лексикології диференціюється: номінативно-пряме, переносно-фігуральне, коннотативне, стилі-регістрове, соціально-ареальне, ономастическе значення, «внутрення форма» і т.д. Всь цей спектр значень слід

враховувати при виділенні навчальної лексемо-семантическої одиниці.

На основі аналізу лексики англійської мови представляється можливим виділити п'ять типів навчальних лексических одиниць. Це: 1) службові, граматикалізовані (структурні) УЛСЕ; 2) знаменательні загальнопотребительні УЛСЕ; 3) спеціальні УЛСЕ; 4) ономастическі УЛСЕ; 5) клішировані речення. Розглянемо кожен тип більш детально.

1. Службові УЛСЕ. До цього типу лексики відносяться артикли, предлоги, союзи, послелогі (постверби), т.е. лексика, обслуговуюча процеси побудови словосполучень і речень (the, a (n); in, for, out, at; before, after, during; and, if, therefore, despite). Службові УЛСЕ можуть бути багатокомпонентними, як наприклад, in spite of, out of, thanks to.

2. Знаменательні загальнопотребительні УЛСЕ. В цей ряд УЛСЕ можуть бути включені:

1) однозначне слово (dinner, autumn, cubic, television);

2) лексико-семантичний варіант (ЛСВ) багатозначного («гнездового») слова. Напр., англ. party: 1) політическа організація; 2) сторона в суді; 3) група осіб, подорожуюча або працююча разом; 4) зібрання осіб, як напр., на званому обіді; вечірка. Ср. рос. Партия: 1) політическа організація; 2) група осіб, об'єднана певною метою, справою (пошукова партія); 3) окрема частина в багатоголосному музикальному творі; 4) одна гра (шахмати, шашки); 5) визначена кількість товару; 6) *устаревш.* сторона в шлюбі, шлюбі (о нареченому, нареченому).

Відзначимо, що склад значень слів party і партія в англійській і російській мовах не співпадає. Це лише підтверджує необхідність рахунку саме ЛСВ;

3) слово-омоним (well *adv.* добре; well *n* колодець);

4) суплетивна форма. В цих випадках, коли форми слова утворюються від різних коренів або основ (one – first, good – better, go – went і т.д.), слід вважати їх окремими УЛСЕ [3];

5) ідіоматизм (to take care of; in the first place; to take in; to let smb. down; to put an end; to look forward to);

6) фразеологізм, не являючийся реченням (high and low; to be at home in a subject; up one's street; right and left).

3. Спеціальна лексика. До неї можна віднести:

1) терміни і терміносполучення. Особливість розглянутих УЛСЕ складає в тому, що вони точно описують поняття, відносячись до визначеної області науки і техніки, але позбавлені яких-небудь видів значень, крім номінативно-прямого. У. Флад і М.Уест одними з перших зробили спробу скласти список-мінімум англійських термінів. В їх число були включені, в частині: absorb, acid, alloy, bacteria, circuit, decimal, deposit, dissolve, equation, frequency, fossil, insulator, nucleus, etc [4];

2) слова-реалії (нарицательні). УЛСЕ даної різновидності представляють так звану лінгвоісторическу, безкваліфікаційну лексику (в понятійному багажі носіїв іншого мови референт, як правило, відсутній). До слів-реалій можна віднести найменування характерних для даної країни елементів державного і соціального ладу, професій, посадових і посад, понять господарської діяльності, названня звичаїв, предметів побуту, одягу і т.д. Наприклад: the Speaker (вищий посадовий особа в Палаті громад, голова); barrister (адвокат, який має право виступати в вищих судах) [5, с. 31, 445];

3) сокращения, аббревиатуры (сложносокращенные слова, акронимы): BBC (British Broadcasting Corporation), MP (Member of Parliament), b&b (bed and breakfast), c/o (care of), B.C., A.D.;

4) усеченные и коллоквиализированные варианты слов и словосочетаний: ad (advertisement), demo (demonstration), fridge (refrigerator), lab (laboratory), prof (professor).

4. Ономастические единицы. Включение в словарный запас обучаемых ономастических единиц – онимов, может показаться неоправданной роскошью. Однако практика обучения языкам свидетельствует, что без знакомства с этим лексическим пластом не может идти речь о сколько-нибудь полном, коммуникативном владении соответствующим языком.

При рассмотрении ономастической лексики существенно обратить внимание на следующие аспекты: а/ фонетико-орфографический (the Thames [temz]; Cambridge [keimbridʒ]); Thomas [toməs]); б/ вариативный (Dick – Richard, Ned – Edward, Dolly – Dorothy); в/ аспект традиционных межъязыковых соответствий (James I – Яков I; Elizabeth II – Елизавета II; New Orleans – Новый Орлеан); г/ коннотативный. К ономастическим единицам лексики можно отнести следующие ее классы:

1) антропонимы (личные имена, имена и прозвища исторических лиц, имена героев художественных произведений): John, Ann, Charles I, Cromwell, William the Conqueror, Peter Pan;

2) топонимы, гидронимы и т.д.: Manchester, Oxford, Liverpool, Leeds, Hampshire; the Channel, the Severn;

3) синтагматические наименования государств: the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland; the United States of America;

4) эргонимы (наименования организаций, предприятий): Trades Union Congress, The Tory Party, Shell, Record Office, the Royal Society.

К перечисленным разновидностям УЛСЕ примыкают наименования сооружений, произведений искусства, товаров (прагмонимы) и др.

5. Предложения-клише. К данному классу УЛСЕ, которые ввиду их цельновоспроизводимости могут быть условно приравнены к словам, целесообразно отнести следующие ряды готовых высказываний:

1) предложения-фразеологизмы (пословицы, хорошо известные в языковой общности афоризмы и крылатые фразы): There is no smoke without fire; Many men, many minds; Like fathers, like sons [6, с. 163, 131, 87];

2) стабильные узуальные фразы, построенные по моделям свободноконструируемых предложений. Их коммуникативная ценность обуславливается той ролью, которую они играют в текстообразовании, особенно в устном общении. Специфика этого рода клишированных предложений состоит в том, что часто они односоставны, эллиптичны (т.е. состоят из одного слова Unlikely. Capital! Excellent!).

УЛСЕ рассматриваемой разновидности имеют достаточно разветвленную типологию. В основе последней – коммуникативная функция, которую они несут в речи [7]. Данный принцип позволяет выделить:

– сигналы эмоциональной экспрессии:

1) индикаторы положительных эмоций (Exactly so! Fine! Capital!);

2) индикаторы отрицательных эмоций (Nothing of the kind. Rubbish! Stuff and nonsense! How awful!);

3) индикаторы сомнения (Indeed? Is it true? Are you sure?);

4) индикаторы удивления (You don't say so! It's incredible.);

– формулы социального общения:

1) формулы вежливости (Please; Thank you; Excuse me; Sorry; Never mind; Good-bye; How do you do? Remember me to...);

2) формы социально-речевых традиций (I believe; I think; I guess; It seems; I'm afraid; In my view; I daresay);

3) индикаторы фактического контакта:

– What do you think of the painting of Sir Edwards? – Oh, I don't know.

– Perfectly dreadful. Isn't it? – Mm! Mm! Is it?

4) сигналы отношений (Darling; My dear; Bonny; Sonny);

– регуляционные сигналы:

сигналы включения в коммуникацию (Just a minute, sir! What can I do for you? Sorry to bother you. Hey! Look here!);

средства управления коммуникантом (Pardon? Say it again, please. What do you mean? Can't you speak louder? Can you explain that?);

сигналы завершения коммуникации (That's all. So much for that. Let's call it a day. Well, let's leave it at that);

сигналы управления действиями коммуниканта в письменной форме речи – указания, надписи и пр. (Beware of the dog; Fire alarm; For hire; Full up; Handle with care; Mind the step; No skateboarding; Browsers welcome) [8, с. 36].

Выводы. Подводя итог вышеизложенному, попытаемся предложить в качестве выводов ряд соображений.

1. Ввиду большей дробности предлагаемой единицы лексического минимума его количественные параметры будут, по-видимому, иными, чем те, к которым привыкли методисты. Однако, с другой стороны, преподаватели могут рассчитывать на более подробные словарные разработки, в которых точно бы фиксировались все отобранные ЛЕ.

2. Учебный минимум должен включать отдельные списки отобранных единиц соответственно по всем типам, разрядам и классам лексического состава изучаемого языка, хотя, разумеется, единый алфавитный словарь не исключается.

3. Хотя проблема отбора в данной статье не рассматривалась, очевидно, что поликомпонентный состав понятия учебной лексической единицы приведёт методистов к мысли о необходимости использования разных принципов отбора применительно к разным её классам.

Литература:

1. Леонова Л.А. Реестр «готовых» предложений современного английского бытового диалога. Калинин, 1982. 176 с.
2. Гнаткевич Ю.В. Обучение иноязычной лексике в неязыковом вузе. К.: Изд-во при КГУ объединения «Вища школа», 1989. 188 с.
3. Фалькович М.М. Лексический минимум по английскому языку (для неязыковых вузов). М.: Высшая школа, 1984. 340 с.
4. Flood W.E. Supplementary Scientific and Technical vocabulary/General Service List of English Words with semantic frequencies / W.E. Flood, M. West. London: Longman, 1973. P. 584-588.
5. Oxford Guide to British and American Culture. Oxford University Press, 2010. 533 p.
6. A Dictionary of English Proverbs in Modern Use. Moscow: Russky Yazyk, 1990. 228 p.
7. Скалкин В.Л. Коммуникативно-информационная структура устной иноязычной речи и некоторые вопросы обучения речи. Иностр. яз. в высш. Школе. 1984. № 4. С. 41–48.
8. Liz and John Soars. Headway Intermediate English Course. Student's Book. Oxford University Press, 2008. 159 p.
9. Мартинова Р.Ю. Цілісна загально-методична модель змісту навчання іноземних мов. К.: Вища школа, 2004. 454 с.

10. English-Ukrainian international case law dictionary. Odessa: National University «Odessa Law Academy», 2017. 526 p.

Варешкіна Н. В., Смирнова Н. М. До питання про функціональну одиницю лексико-фразеологічного мінімуму

Анотація. Практично всі відомі форми навчання іноземної мови характеризуються дефіцитом навчального часу і практики, а отже, неможливістю в рамках цих форм навчити всього словникового складу мови. У цій статті робиться спроба розглянути основні аспекти поняття функціональної одиниці лексико-фразеологічного мінімуму, її структури і типології.

Ключові слова: слово, лексична одиниця, учбова лексична одиниця, учбова лексемно-семантична одиниця.

Varieshkina N., Smyrnova N. On the issue of the functional unit of the lexical-phraseological minimum

Summary. Practically all known forms of teaching a foreign language are characterized by a shortage of study time and practice, and, consequently, impossibility within the framework of these forms, to teach the entire lexis of the language. In this article, an attempt is made to examine the main aspects of the concept of the functional unit of the lexical-phraseological minimum, its structure and typology.

Key words: word, lexical unit, educational lexical unit, educational lexeme-semantic unit